

С-Ф д.

951

КИТАЙСКИЙ
БЛАГОВЕСТИНИКЪ

Періодическое издание

Россійской Духовной Миссии въ Китаѣ.

г. Пекинъ.

Номеръ пятый. Мартъ 1930 г. Годъ издания 28.

128

Подп. цѣна	КИТАЙСКІЙ	Объявления:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номеръ
,, 6 м. 2.50		1 стр. 2.50
,, 3 м. 1.25	БЛАГОВѢСТИКЪ	$\frac{1}{2}$, 1.25
,, 1 м. 0.50		$\frac{1}{4}$, 0.75.

Годъ изданія 28. Мартъ 1930 года. Номеръ пятый.

Объ истинномъ милосердіи христіанскомъ.

Однажды нѣкій законникъ приступилъ къ Иисусу и искушай спросилъ его: „Учитель, какая наибольшая заповѣдь въ Законѣ?“ Иисусъ сказалъ ему: „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ — сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей — возлюби ближняго своего каѣ самаго себя“ (Матф. 22, 37). Тогда законникъ, желая оправдаться, спросилъ: „А кто мой ближний?“ На это Господь отвѣтилъ ему притчею о милосердномъ са-марянинѣ, который оказалъ милость впавшему въ разбойники. „Иди и ты поступай также“, сказалъ Спаситель законнику.

Притчей этой Господь указалъ, что высшее выраженіе любви къ ближнему — милосердіе.

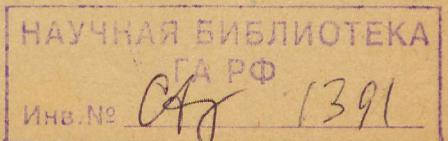
Но подъ милосердіемъ нельзя понимать, какъ понимаютъ обычно нынѣ, простую благотворительность. Мало накормить и напоить человѣка, нужно позаботиться также и о спасеніи его души. Послѣднее важнѣе первого. Наши скорби и недуги, а часто и нищета, являются слѣдствіемъ нашихъ грѣховъ, а поэтому желающій дѣйствительно помочь ближнему своему, долженъ позаботиться и объ уврачеваніи его духовныхъ болѣзней и грѣховыхъ привычекъ.

Великій подвигъ — ухаживать за больными тѣломъ; но еще выше подвигъ служенія больнымъ душой. Эти два подвига нельзя отдѣлять одинъ отъ другого, какъ нельзя отдѣлять тѣло отъ души. Мы знаемъ, что жестоко терпѣть въ своей средѣ физически больного, не оказывая ему помощи; мы знаемъ, что заразнаго больного нужно изолировать, и неблагоразумнымы назовемъ того, кто будетъ говорить, будто мы изолируемъ несчастнаго изъ иенависти къ нему.

С.-Ф. Китайский
д. благовестник
1391 № 5
Пекин, 1930

43 р. 41 коп.

С.-Ф. доп.
1391

Но мало кто изъ христіанъ нынѣ сознаеть, что безсердечно и жестоко терпѣть въ своей христіанской средѣ больныхъ духовно, особенно больныхъ заразными духовными болѣзнями, которая грозить гибелю всему христіанскому обществу. Отлученіе оть Церкви, т. е. удаленіе изъ среды здоровыхъ духовно больного вынѣ разсматривается, какъ актъ великой жестокости и великаго своеvolія духовныхъ пастырей, и вызываетъ ожесточеніе отлученнаго и озлобленіе близко къ нему стоящихъ людей.

Не такъ было во времена первохристіанства. Апостолъ Павель жестоко обличалъ Коринфянъ за то, что они допускаютъ въ своей средѣ кровосмѣсника: „И вы возгордились, пишетъ онъ, вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъять былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло. Нечѣмъ вамъ хвалиться. (Коринфяне, вѣроятно, хвалились милосердіемъ къ падшему) Развѣ не знаете, что маля забваска власить все тѣсто?? и далѣе св. Апостолъ предаетъ отъ лица Коринфянъ кровосмѣсника сатанѣ въ изможденіе плоти „чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Иисуса Христа. (I Кор. 5 гл.) Рѣшительная мѣра Апостола принесла благой плодъ: не только согрѣшившій раскаялся, покаялась и вся Коринфская церковь, равнодушно отнесшаяся къ паденію брата. Въ такомъ строгомъ поступкѣ Апостола Павла нельзѧ видѣть вышаго пониманія христіанского милосердія и истинной любви въ погибающему.

Подобное храненіе чистоты церковной общины самими членами общины было заповѣдано всѣми Апостолами. Заповѣдали это и великие учители и святители Церкви, всѣхъ временъ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ:

„Къ числу добродѣтелей принадлежитъ и то, чтобы презирать порочныхъ и хвалить добродѣльныхъ.

Если ты повергнешь сѣмена, а слушатель не приметъ и не принесетъ плода послушанія,—тебѣ все же уготована награда за совѣтъ, и ты все же получишь отъ Бога то, что получилъ бы и при его послушаніи, потому что ты, со своей стороны, исполнилъ все. Если согрѣшающій видѣтъ, что всѣ отъ него отвращаются, онъ думаетъ, что онъ сдѣлалъ великое зло; а если увидѣтъ, что другіе не только не оскорбляются и не отвращаются отъ него, но кротко сносить и благосклонно съ нимъ обращаются, то, исказивъ судъ своей совѣсти при содѣйствіи одобренія многихъ неправому его мнѣнію, на что онъ не рѣшился?

Кто дѣлаетъ зло, тотъ долженъ осуждать самого себя, потому что это путь удаленія отъ зла; кто дѣлаетъ добро, тотъ дол-

жень хвалить добро, потому что готовность есть путь къ дѣятельности. Если порокъ, будучи обличаемъ, такъ цвѣтеть, а добродѣтель, будучи прославляема, едва вызываетъ своихъ дѣятелей на подвиги, то что было бы при равнодушіи всѣхъ?

Неодушевленныя твари плачутъ, (Пр. Іеремія) вздыхаютъ и гибнутъ вмѣстѣ съ Владыкою, а ты, существо разумное, не скорбиши, не обличаешь, не являешься грознымъ мстителемъ за божественные законы, но еще сообщаешься съ грѣшниками. Какъ же ты можешь получить прощеніе? Правда, Богъ не нуждается въ помощникахъ, но Онъ хочетъ имѣть тебя служителемъ въ этомъ дѣлѣ, чтобы ты самъ не видалъ въ тѣ же грѣхи, сдѣлался цѣломудреннымъ отъ негодованія къ другимъ и показалъ черезъ то свою любовь къ Нему.

Когда другой грѣшишь, а ты проходишь мимо, не обличая и не скорбя, то дѣлаешь душу свою болѣе беспечною и склонною къ паденію, располагаешь ее впадать въ тѣ же грѣхи, потому не мало вредишь своею неблаговременною снисходительностью, дѣлая для него отчетъ въ будущемъ болѣе затруднительнымъ, а въ настоящемъ пріучая его къ беспечности. Сказано это не о ворахъ только, но и о всякомъ грѣхѣ. Блудъ большой грѣхъ. Если узнаешь, что кто нибудь изъ одной настыни съ тобою блудодѣйствуетъ и все же приступаетъ къ Таинамъ, то скажи священнодѣйствующему, что такой-то недостойнъ Таинъ, отстрани святотатственного. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ не дастъ оправданія, то представь, какому онъ подвергнется наказанію, приступая къ Святой Трапезѣ? И не онъ только, но и тотъ кто покрываетъ его. Не сказалъ пророкъ: „и прелюбодѣйствовалъ“ но „и съ прелюбодѣемъ участіе свое положилъ еси“. О, сколь великое зло покрывать гнилые раны другихъ, если покрывающему Онъ полагаетъ наказаніе вмѣстѣ съ согрѣшающимъ, тому не менѣе чѣмъ другому. Тотъ можетъ сослаться на страсть, хотя это оправданіе неуважительно; равно какъ и воръ въ голода, а ты не можешь и того привести. Для чего же ты, не получая удовольствія, дѣлишь съ нимъ наказаніе?

Не говори мнѣ словъ, исполненныхъ великой безчувственности: „для чего мнѣ беспокоиться? Я забочусь о своемъ.“ Тогда ты и будешь заботиться о своемъ, когда будешь искать своего въ пользѣ близкняго. Пусть никто не говоритъ: я дѣлаю это по человѣколюбію. Какое человѣколюбіе не остановить готоваго упасть въ пропасть благопріятствовать преступному удовольствію, не обращать вниманія на циющаго гибельный ядъ?” —

Въ нашей средѣ давно уже утеряны понятія обѣ истинной любви. Имѣть общеніе съ павшими и зараженными всѣми сквернами и пороками считается не только не преступнымъ, но даже признакомъ утонченности. Когда же истинные пастыри, исполняя свой долгъ, отсѣкаютъ отъ общенія церковнаго людей, сѣющихъ смуту и заразу и губящихъ не утвержденныя души,— на нихъ сыплются обвиненія въ жестокости и своенравіи.

Такое искаженіе понятія о любви и милосердіи довело всю христіанскую общину, съ пастырями во главѣ, до такого распутства, что были узаконены специальная учрежденія для благословенія блуда. Ими выдавались филькины грамоты, на основаніи которыхъ невѣжественные священники кощунственно вѣначають въ церквяхъ завѣдомыхъ прелюбодѣевъ, возлагая на ихъ главы вѣнцы цѣломудрія и дѣвственной чистоты.

Поэтому и погибла наша Родина, поэтому и распалась Православная Церковь,— и мы блуждаемъ нынѣ по всему свѣту, какъ овцы безъ пастыря, неся на своихъ плечахъ то же проклятие, которое пало на вѣчнаго жида.

Наша идеология.

III

Много лѣтъ, болѣе двухъ столѣтій, настойчиво и систематически Русскій Народъ отрывался отъ источниковъ своей жизни и культуры— Православной Церкви, что въ результатѣ и привело насъ къ страшной катастрофѣ.

Теперь же для насъ нѣтъ иного выхода, какъ снова обратиться къ Церкви. Нѣтъ другого пути для спасенія нашей Родины и насъ самихъ: вѣнѣ Церкви— мы жалки и беспомощны. Къ счастью, многіе это начинаютъ сознавать, и среди Русскаго народа мы наблюдаемъ возрожденіе религіозныхъ чувствъ, что и является залогомъ нашего спасенія. Религіозное теченіе— самое значительное явленіе въ нашей безотрадной жизни.

„Такъ много пишутъ, говоритъ проф. Зѣньковскій, такъ много печатаютъ, не пора ли начать бесѣду о самомъ главномъ, о томъ, чѣмъ все держится, чѣмъ все свѣтится. Не пришла ли пора собирать крупицы религіозныхъ откровеній, струящихся въ насъ, которыми все больше, все звучнѣе полнится Русская Душа.

И не лежитъ ли этотъ долгъ прежде всего на нась, живущихъ на чужбинѣ, согнувшихся отъ мучительного исторического безсилія? Пусть религіозный процессъ, происходящій въ нась, слабѣе и блѣднѣе, чѣмъ тамъ на Родинѣ, но и наши сердца переполнены, и въ нась происходить глубокій внутренній переломъ. Мы обращаемся къ тѣмъ, въ комъ началась уже духовная работа, чье сердце обратилось уже къ Церкви: мы идемъ во имя Православія „(Зѣньковскій, Прав. и культура).

Для нась является несомнѣнныиъ, что Русскій Народъ переживаетъ глубокій религіозный процессъ; и не только въ самой Россіи, но и въ эмиграції возникаютъ здоровыя религіозныя теченія въ духѣ Православія, и вѣрующіе пламенѣютъ вѣрой не только въ сердцѣ своеемъ, но всѣмъ сознаніемъ поняли, что настало время подъ сѣнью Православной Церкви творить новую, свѣтлую жизнь.

Только теперь, подъ страшными ударами революціи, многимъ, наконецъ, открылось все величественное значеніе Русской Православной Церкви, вся Ея неизъяснимая красота.

Вѣдь нужно же поражаться—до чего большинство русскихъ людей, по крайней мѣрѣ, т. н. интеллекентовъ, были невѣжественными въ вопросахъ Православной Вѣры, да, пожалуй, не меньшее невѣжество проявили они и въ знаніи своей родной исторіи; въ противномъ случаѣ не отвергли бы съ такой легкостью историческая основы всей жизни своей страны и не боролись бы такъ упорно противъ нихъ.

Въ статьяхъ „Пути Возрожденія“, напечатанныхъ въ журналь „Китайскій Благовѣстникъ“, я писалъ, что вліяніе Православной Церкви на весь ходъ нашей исторической жизни было такимъ исключительно сильнымъ, что самое понятіе „русскій“ стало невозможно отдѣлить отъ Православія и Церкви, и самое существованіе Русского Народа и государства безъ Церкви, и виѣ Церкви — немыслимо.

На основаніи историческихъ данныхъ въ тѣхъ же статьяхъ я указывалъ, что подъ непосредственнымъ руководствомъ Церкви: образовалась наша народность, установилось на Руси единство, опредѣлились быть и права Русского Народа, были созданы законы, и Церковь явилась единственнымъ источникомъ просвѣщенія и культуры. Православная Церковь, затѣмъ, спасла Русский Народъ отъ гибели во времія Монгольскаго Ига, при ея содѣйствії было создано сильное Московское княжество. Церковь властно вмѣшивалась во вредныхъ для государства распри князей,

устраняя ихъ своимъ авторитетомъ. Подготавливая свержение Монгольского Ига, Церковь способствовала затмѣнью расцвѣту и величия государства Руси, пробудивъ въ народѣ сознаніе национальной мощи. Въ Смутное Время Церковь явилась единственной силой, спасшей Русь отъ гибели, а въ послѣдующіе вѣка была неиз不可缺少ъ источникомъ духовныхъ силъ и всей русской культуры.

Вотъ почему русская интеллекція, утративъ вѣру въ Бога и ставъ виѣ Церкви, перестала ощущать Родину, извратила свои национальныя государственные чувства и стала беспочвенной и безъидеальной. Поэтому теперь намъ особенно нужно проникнуться сознаніемъ, что наша сила исходить только отъ Православной Церкви, виѣ Ея — мы засохнувшія смоковницы.

„Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками дѣяній на общее благо, памятами дѣятелей, внесшихъ наибольшее количество добра въ свое общество. Съ этими памятниками и памятами сростается нравственное чувство народа, они — его питательная почва; въ нихъ его корни; оторвите его отъ нихъ — оно завянетъ, какъ скопченая трава. Они питаются не народное самомнѣніе, а мысль обѣ этическости потомковъ передъ великими предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга. Творя память преподобного Сергія, мы провѣряемъ самихъ себя, пересматриваемъ свой нравственный запасъ, завѣщанный намъ великими строителями нашего нравственного порядка, обновляемъ его, пополняя произведенія въ немъ траты. Ворота Лавры Преподобного Сергія затворятся и легенды погаснутъ надъ его гробницей только тогда, когда мы растратимъ этотъ запасъ безъ остатка, не пополняя его“ (Ключевскій. Памяти преподобного Сергія).

„Въ русской церкви я въ отечествѣ, въ Россіи. Мы русскіе только въ церкви, — а я хочу быть русскимъ“. (Грибоѣдовъ)

„Владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны несть, и не только не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, где положили его. У хозяина спрашиваютъ показать лучшую вещь въ его домѣ, а самъ хозяинъ не знаетъ, где лежитъ она. Это церковь, которая, какъ щѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, это церковь, которая вся со своими глубокими догматами и мельчайшими обрядами наружными какъ бы слетѣла прямо съ неба для русского народа, которая одна въ силахъ разрѣшить всѣ узы недоумѣнія и вопросы наши, которая можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставить у насъ всякое

сословие, званіе и должностъ войти въ ихъ законныя границы и предѣлы и не измѣнить ничего въ государствѣ, дать силу Россіи изумить весь міръ согласной стройностью того же самаго организма, которымъ она досель пугала, и эта Церковь нами незнама. И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь” (Н. В. Гоголь. Изъ переписки).

— „Только Церковь Православная сила спаси наше Отечество и Русский Народъ отъ окончательной гибели. Она есть источникъ благодатныхъ дарованій, нужныхъ для правильного устройства семьи и государства.” - говорить въ одномъ изъ своихъ поучений Преосвященный Симонъ, Епископъ Шанхайский.

— „Въ Церкви сила, въ Церкви и радость, въ Церкви правда, въ Ней и счастье. Она есть все, Она все вмѣщаетъ, все освящаетъ”, пишетъ проф. Зѣньковскій въ сборникѣ „Православіе и Культура.”

— „Для насы, пережившихъ неслыханныя, катастрофическія события, многое теперь открывается и уясняется изъ того, что ранѣе было не ясно, къ чему относились мы невнимательно. Открываются для насы небывалоюясностью драгоценныя сокровища нашей вѣры.... Наши прежде всего самимъ надо сдѣлаться достойными ея.... Въ вѣрѣ нашей есть сокровища и богатства, которыхъ не знали мы и не цѣнили, и открываются они намъ теперь, черезъ величайшія испытанія и страданія. И когда мы полнѣ и глубже проникнемъ въ ихъ существо, тогда и душа Россіи откроется намъ и Родина наша снова станетъ намъ открытой и доступной”, такъ писалъ въ 1923 г. нынѣ покойный проф. Новгородцевъ, авторъ известнаго всѣмъ труда: „Объ общественномъ идеалѣ”.

Такъ мыслить въ наше время лучшая часть русскихъ людей. Мы видимъ, какъ пробуждается руская душа и освобождается отъ гипноза ложныхъ идей, и освобожденная отъ ихъ наважденія, просвѣщенная - она тянется къ Матери нашей, Св. Православной Церкви. Это самое значительное и отрадное явленіе современной Русской жизни. Людей, проникнутыхъ этой идеей, нельзя соблазнить политическими и партійными программами: они выросли изъ нихъ. Ихъ не смутить демагогія - ихъ фундаментъ непоколебимъ. И свою идеологію они черпаютъ не изъ умомъ человѣческимъ измышенныхъ философскихъ или др. системъ, а изъ Православія и это - единственно истинная идеология.

Важно отмѣтить, что современное религиозное теченіе не ограничивается тѣмъ, что русские люди только сердцемъ обращаются

къ Богу и Церкви — они стремятся всю дѣятельность свою согласовать съ величиями Церкви; и это имѣть громадное значеніе. Конечно, при современныхъ условіяхъ очень трудно соединить безъ компромиссовъ жизнь и вѣру, т. к. слишкомъ уже жизнь далеко отошла отъ нея, но важно самое стремленіе къ единству дѣятельности и вѣры.

Въ наши дни поставлена ясная и простая практическая цѣль: жизнь и всю дѣятельность, политическую и общественную, согласовать съ Православной Церковью. Въ этомъ вопросѣ мы прежде всего столкнемся съ вреднымъ заблужденіемъ о невмѣшательствѣ Церкви въ государственный дѣла, объ отдѣленіи Церкви отъ Государства и т. п. Это заблужденіе, очень искусно и хитро привитое русскому сознанію, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, еще держится.

Нужно наконецъ понять, что Церковь не можетъ быть отдѣлена отъ Государства, такъ же какъ и Государство отъ Церкви. Церковь можетъ существовать безъ государства, но государство безъ Церкви — не можетъ.

„Церкви есть дѣло до всего, чѣмъ живутъ или не живутъ люди на землѣ. Ибо живая религія есть не одна сторона жизни, а сама жизнь и вся жизнь. Все, чѣмъ живутъ или не живутъ люди, или уводятъ ихъ отъ Царствія Божія, или ведеть ихъ къ нему; и Церковь обо всемъ этомъ можетъ и должна имѣть свое суждение, открытое, авторитетное, одобряющее или осуждающее“.
(Православный; Русскій Колоколь № 3.)

„Жизнь и работа нашего дня станеть религіознымъ напряженіемъ во имя любви, призывающей насъ дѣлать Божіе дѣло. Ибо борьба за душу Русскаго народа есть подлинное Божіе дѣло“, говорить Н. Арсеньевъ (Р. Колоколь № 3“). „Это не отрицаніе, продолжаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, вѣнчанаго дѣла и борьбы. Сила любви не можетъ не выражаться въ дѣлѣ“.

И изъ исторіи мы знаемъ, что именно наша Православная Церковь была могучимъ факторомъ въ государственной жизни Ру西.

„Не благословляли ли Еписконы Владимира Святого казнить разбойниковъ по суду? И не на посланіе ли Апостола Павла они ссылались при этомъ? Не вдохновилъ ли Преподобный Сергій Радонежскій Димитрія Донскаго къ кровавому побоищу съ татарами? Не помогали ли великимъ князьямъ освободить Русь отъ татаръ и собирать ее Всехъ Россіи чудотворцы Петръ и Алексій? Не митрополитъ ли Макарій ввелъ первое Царское коронованіе? Не митрополитъ ли Филиппъ обличалъ Грознаго Царя до самой своей

мученической смерти? Не Гермогенъ ли поднялъ Православную патріотическую Русь на поляковъ и разбойниковъ? Не митрополитъ Ростовскій Кирилъ строилъ и вель ополченіе вмѣстъ съ княземъ Пожарскимъ? Не патріархъ ли Филаретъ Романовъ устроилъ патріарее вѣдомство для борьбы съ гражданской неправдою на Руси?"

Такими словами органъ проф. Ильина (Р. Колоколь № 2) изображаетъ участіе святителей Православной Церкви въ государственной дѣятельности, и во мнѣніи всего народа это такъ и должно было быть: это — истинное православное пониманіе сотрудничества Государства съ Церковью. А отдѣленіе Церкви отъ Государства — это отъ лукаваго Чернай свою идеологію изъ Православной Церкви и желаю ее претворить въ жизнь, русские люди, исповѣдывающіе эту идеологію, ставить передъ собой опредѣленную государственную задачу.

Професоръ Ильинъ пишетъ (Русский Колоколь № 1), что строить государство значить прежде всего воспитывать въ народѣ глубокое и сильное правосознаніе, и что русскій государственно-мыслящій патріотъ имѣть передъ собой основную задачу углубленія и укрѣпленія Русского Национального Правосознанія. И даже проф. Ильинъ говорить „право и государство могутъ быть и должны быть орудіями Дѣла Божьяго на землѣ“.

И главная наша задача, задача нынѣшняго дня, состоить въ томъ, чтобы объединить всѣхъ умудренныхъ житейскимъ опытомъ и стойкихъ въ вѣрѣ людей подъ сѣнью Церкви. По всему миру сейчасъ разсѣяны русскіе, преданные всей душой Православной Вѣрѣ, съ закаленной въ борьбѣ со зломъ душой, вѣрныхъ своимъ исконнымъ началамъ и готовыхъ въ священной борьбѣ съ врагами нашей вѣры и отечества.

Какъ практически осуществить намѣченныя здѣсь задачи, объ этомъ будетъ изложено въ послѣдующихъ статьяхъ, но будетъ умѣстнымъ привести здѣсь горячія слова проф. Ильина о союзѣ вѣрующихъ людей.

„Отъ союза такихъ людей, и отъ ихъ волевого братства въ духѣ и въ дѣлахъ придетъ спасеніе Россіи. И каждый изъ насъ нынѣ призванъ къ тому, чтобы найти въ себѣ свой алтарь, зажечь на немъ неугасимый огонь; закалить въ немъ свое чувство, свою волю и свой разумъ, и потомъ искать своихъ братьевъ въ духѣ, и, найдя ихъ, связаться съ ними священными, закрѣпленными узами на жизнь и на смерть. Только въ такомъ рыцарскомъ служеніи и союзъ создается и выдвигается необходимое Рос-

сіи поколѣніе. Поколѣніе людей, способныхъ вести борьбу и строить Святую Русь подъ знаменіемъ религіозной и національной — священой идеи, способныхъ подчинить ей и начало земной власти, и начало земной прибѣли, способныхъ создать власть подлинно идущую отъ Бога. Россія спасется и возстановится только черезъ священное служеніе — священному”.

Д. И. Казаковъ.

Схема борьбы съ коммунистической властью въ Россіи.

Коммунистическая революція началась пьянымъ угаромъ, захватившимъ Русскій народъ. Заманчивые лозунги, умѣло брошенные въ темную массу Русскаго народа, смущили его. Ему казалось, что въ этихъ именно лозунгахъ и кроется его благосостояніе и благополучіе. Невоспитанный политически, онъ не могъ разобраться и оцѣнить хлесткихъ призывовъ интернаціональной группы руководителей Русской революціи. Народъ слѣпо пошелъ за коммунистическими воожаками и безсознательно помогъ имъ овладѣть Россіей. Но завоевавъ Россію, коммунизмъ принудилъ Русскій народъ къ сотрудничеству.

И лишь теперь, за II лѣтъ господства коммунистической власти, Русскій народъ вполнѣ отчетливо понялъ, что эта власть привела Россію къ національному позору и униженію и къ полному экономическому разоренію.

Настоящее время отчетливо выявило громадный ростъ національного сознанія въ Россіи. Это сознаніе пробудилось не только въ Русскомъ населеніи и красной арміи, оно чувствуется даже въ рядахъ правящей коммунистической партии и въ ея возглавленіи. Мы имѣемъ много фактическихъ данныхъ, подтверждающихъ это положеніе.

По своей безмѣрии терпѣливости, Русскій народъ многое можетъ простить коммунистической власти: и ея жесто-

кость, ея ошибки, произволь несправедливости и безконечную ненасытную жадность, но онъ никогда не простить коммунизму поруганія своей вѣры, проявленія трусости и покорнаго приниженнаго положенія, въ которое ввергли коммунисты нашу Великую Россію. Получаемые коммунистической властью плевки въ лицо Русской національности жгутъ стыдомъ и вызываютъ кипучій гнѣвъ къ власти въ сердцахъ Русскихъ людей.

Ненависть къ коммунизму выражается всюду и постоянно. Безпощадная смертельная вражда къ нему составляетъ нынѣ всю сущность Русской жизни.

Коммунистическая цѣли, методы и средства глубоко враждебны и непріемлемы для всего духовнаго и бытового уклада Русского народа, а насилиственное ихъ внѣдреніе вызвало по всей Русской Земль жестокую борьбу противъ коммунизма. Эта борьба пока еще не приняла организованнаго характера; она проявляется въ пассивномъ сопротивлении массъ и въ кровавыхъ расправахъ съ отдѣльными представителями коммунистической власти повсюду и ежедневно, но разрозненно и безъ системы. Вместо поддержки и опоры власть нашла въ порабощенномъ народѣ непримиримую враждебность. Сознавая свою отчужденность и свою непрочность, коммунистическая власть пытается терроромъ сдержать праведный народный гнѣвъ, используя для сего всѣ находящіяся въ ея распоряженіи техническія средства и наложенный государственный аппаратъ принужденія.

Послушныя интернаціоналу силы коммунистической партии, умѣло соорганизованныя и спаянныя кровью и преступлениями, вынуждены къ рабской преданности своимъ интернациональнымъ повелителямъ. Для каждого коммуниста жизнь партіи является его личной жизнью: онъ связанъ съ партіей до гробовой доски. Каждый коммунистъ отчетливо представляетъ себѣ, что всякая другая власть, а въ особенности возникшая изъ вооруженной борьбы, принесетъ коммунистическому режиму, партіи и ему самому неминуемую гибель. Если даже новая власть и даруетъ помилование и прощеніе коммунистическимъ преступленіямъ, то народъ, обездоленный, униженный и разоренный коммунизмомъ, сумѣеть найти время и средства расправиться со своими ком-

мунистическими врагами; съ каждымъ активнымъ коммунистомъ населеніе имѣтъ свои счеты. И страхъ за свое будущее, страхъ — угрюмый спутникъ преступленія — держитъ коммунистическую партію и силу спаянной и сплоченной.

По своей непримиримой враждебности къ коммунистической власти Русскій народъ легко и съ величайшей готовностью пойдетъ на ея истребленіе, но его распыленная силы еще не слились въ одно русло и не нашли еще для себя яркаго духовнаго обоснованія.

Организованную коммунистическую власть, въ расположениі которой находятся государственные средства принужденія, можно свергнуть лишь организованной национальной силой. А организація этихъ национальныхъ силъ требуетъ прежде всего яснаго опредѣленія цѣли, существующей разрѣшить и послѣдующее государственное устроеніе. Отвлеченная постановка цѣли, лишь въ общихъ понятіяхъ освобожденія Россіи отъ коммунистической власти, недостаточна, такъ какъ внушаетъ различная представлена о послѣдующемъ государственномъ строительствѣ.

Рецептовъ къ спасенію Россіи отъ коммунизма очень много, но это ихъ обиліе дробить и раздѣлять антикоммунистическая силы и препятствуя осуществленію необходимаго сотрудничества и полнаго слянія всѣхъ усилий въ одномъ устремленіи. Надо найти общее знамя, которое сплотило бы всѣ национальныи силы, поработленныи въ Россіи и распыленныи по партіямъ въ Зарубежье.

Русская эмиграція и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи представляетъ собой мощную национальную силу. Но разсѣянные по всему миру и не спаянныи одной идеей и однимъ волевымъ двѣйственнымъ устремленіемъ, наши эмигранты разбились на много разныхъ политическихъ группировокъ; къ одной общей цѣли пошли разными путями и разными методами. Сбиваясь и сталкиваясь между собой, политическая партіи эмиграціи видѣли другъ въ другъ соперника и конкурента на пути къ общей цѣли, не одинаково всѣми осознанной; отсюда взаимная вражда и ослабленіе общаго напора всѣхъ силъ противъ коммунизма.

Общей основной ошибкой национальныхъ силъ эмиграціи являлось то, что до сихъ поръ не было проведено рѣзкой и опредѣленной грани между коммунизмомъ и рево-

цій. Часто эти два понятія сливались вмѣстъ. Исповѣдую непримиримую борьбу противъ коммунизма, эмиграція отмѣта и революцію и все, что изъ нея вышло и что съ ней связано. Между тѣмъ, эта революція въ кориѣ уничтожила на Русской Землѣ все старое и не только совершила переоцѣнку цѣнностей, ноизмѣнила и взгляды; словомъ — провела всестороннюю ломку. Не признавая революції, эмиграція видѣла въ ней лишь разрушеніе прежняго, но не хотѣла понять, что революція на мѣсто прежняго дала много и новаго.

Внутрення національныя силы, возникшія изъ революції и съ ней связанныя, готовясь къ сверженію коммунизма, стоять за революцію и поворота къ старому не примутъ.

Вотъ одно изъ коренныхъ расхожденій между національными силами въ порабощенной Россіи и Зарубежью. Оно препятствуетъ сліянію этихъ силъ для совмѣстной борьбы противъ общаго врага, коммунизма.

Въ программахъ многихъ политическихъ партій эмиграціи существуютъ параграфы о прощеніи и о невмѣненіи во грѣхъ сотрудничества съ коммунистической властью. Прощать, не считать преступленіемъ, — значитъ судить — можетъ только власть имущій. А развѣ эмиграція, эта горсточка Русского народа, вправѣ судить, обвинять или прощать весь этотъ народъ? Россію представляетъ не эмиграція, а порабощенный временно Русскій народъ и Русская Земля. Въ допущеніи коммунизма виновны всѣ. Но однимъ удалось по счастливому случаю уйти въ спокойное Зарубежье, а другимъ, вынужденнымъ остаться подъ коммунистической властью, вольно или невольно, подъ давленіемъ смертельной опасности, въ потокахъ собственной крови и подъ неимовѣрно тяжкими лишеніями и гнетомъ, пришлось сдѣлаться сотрудниками интернаціональной силы. Развѣ это даетъ ушедшімъ право судить оставшихся?

Пусть, съ точки зрењія эмиграціи, оставшіеся съ коммунизмомъ совершили грѣхи, пусть они были вольными или невольными сотрудниками и даже участниками жестокихъ коммунистическихъ опытовъ, но они своими муками и горькимъ испытаніемъ пріобрѣли право очищать свою Родину, которую они не покинули, и восстанавливать національную Россію. Ушедшіе же изъ Россіи въ спокойное Зарубежье потеряли право на возглавление и водительство, а въ силу этого они

не могутъ быть судьями и начальниками. Роль национальныхъ силъ эмиграціи, достойная глубокаго почтенія и большої цѣны въ освободительномъ дѣлѣ, однако, должна быть ролью единомышленниковъ и сотрудниковъ новой национальной Россіи.

Лишь за 10 лѣтъ своего скитанія по чужимъ странамъ Русская эмиграція сознала, что центръ тяжести освободительного дѣла нынѣ перемѣстился на внутреннія национальные Русскія силы. Осознавъ это положеніе, эмиграція, однако, не успѣла еще оформить въ своихъ политическихъ программахъ такого своего служебнаго, сотрудническаго значенія въ нашемъ освободительномъ дѣлѣ. А это является необходимымъ этапомъ къ единенію съ внутренними силами, безъ которыхъ борьба съ коммунизмомъ будетъ безуспѣшной.

Въ эмиграціи сосредоточенъ цвѣтъ Русской мысли, ея ряды включаютъ лучшихъ представителей Русской культуры. Ихъ знанія и опытъ принесутъ громадную пользу для борьбы съ коммунизмомъ и дѣлу будущаго государственного строительства. Но для этого всеѣ причины, мѣшающія сліянію национальныхъ силъ, должны быть устраниены. Эмиграція должна стать неразрывной частью Русскаго народа, отказавшись отъ правъ на возглавленіе; она должна раздѣлять тѣ же воззрѣнія, которыя исповѣдуютъ и отстаиваютъ лучшія национальныя силы на нашей Родинѣ. (Прод. слѣд.)

Братъ.

На комъ вина?

*Блюдите, да не презрите единую
отъ малыхъ сихъ; и яко бо вамъ,
яко Ангели ихъ на небеси вину ви-
датъ лице Отца Моего Небеснаго.*

Часто слышишь отъ русскихъ людей — у меня дочь учится во Французскомъ Колледжѣ, а у меня сынъ въ Англійскомъ Конвентѣ. А что такое Французскій Колледжъ и Англійскій Конвентъ? Это специальнѣ миссіонерскія школы, открытые для Китайскихъ дѣтей, чтобы обучить ихъ Англійскому и Французскому языкамъ и въ прилатокъ даются кое какія знанія, но общеобразовательныхъ знаній совсѣмъ не даютъ. Цѣль этихъ школъ чисто миссіонерская — научить молодое поколѣніе, китайцевъ, Англійскому языку

чтобы удобнѣе монахамъ вести проповѣдь на родномъ языкѣ, да книги религіозно нравственный и катехизисъ не нужно будетъ тогда переводить на Китайскій языкъ, что не такъ легко, потому что нѣкоторыя слова совсѣмъ не переводятся.

Наши же Русскіе люди всѣгда были и есть падкіе до всего иностраннаго, хотя бы это было не такъ хорошо, но зато заграницное. Что же наши дѣти выносить изъ иностраннныхъ школъ — незнаніе Русскаго, своего родного, языка, русской литературы, Русской Исторіи, географіи, даже арифметики, не говорю уже о математикѣ, ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, физики, химії, лит. словесности, логики и философіи. А наши среднеучебныя заведенія все это давали, потому то ими и выдавался аттестатъ зрѣлости. Я знаю, многіе изъ васъ отвѣтятъ, гдѣ же намъ теперь взять Русскія школы, о которыхъ вы говорите? На это я вамъ отвѣчу съдующее: не вдругъ Москва строилась, съ гвоздя начиналась. У насъ въ Тянцзинѣ есть порядочная Церковно-Пріходская школа и Русская Гимназія, которая строго придерживается программы реальныхъ училищъ; почему бы Русскому населенію не пойти гимназіи навстрѣчу и не поддержать ее? въ обоихъ школахъ также обучаются Англійскому языку. Такъ нѣть, мы стараемся отдавать своихъ дѣтей туда, гдѣ у нихъ вытравляютъ любовь къ Родинѣ и убиваютъ Духъ Православія, а насаждаютъ въ папизмѣ.

Кто же во всемъ этомъ виноватъ? Вы, родители, неужели вы не боитесь дать отвѣтъ за все это передъ Богомъ и Родиной? Вы, родители, при святомъ Крещеніи вашихъ дѣтей давали обѣтъ предъ Алтаремъ воспитывать ихъ въ Духѣ Православной Церкви; не ваши ли уполномоченные, т. е. воспреемники, отрицались сатаны и агеловъ его, и всѣхъ дѣлъ и служенія его, и не они ли же сочетавались со Христомъ и исповѣдывали Символъ Вѣры; а вы, матери, въ 40-й день принесли ребенка въ Храмъ для воцерковленія, что вамъ говорилъ священникъ, когда вы его брали съ Амвона? Какимъ чистымъ и непорочнымъ ты его взяла отъ Алтаря, такимъ же чистымъ и непорочнымъ должна представить его на страшный Судъ Христовъ. Видите какъ велика задача родителей въ воспитаніи дѣтей своихъ, инымъ даже и трудная; а посему призываите на помощь настырѣй церкви, т. е. отдавайте дѣтей въ тѣ школы, гдѣ есть законоучитель, который будетъ насаждать вашихъ дѣтей въ Вѣрѣ и благочестіи и тогда ваши дѣти будутъ рости Церкви и Отечеству на пользу, родителямъ же на утѣшеніе.

Св. Фл. С.

43041

Общество „Крестоносцевъ“.

Среди крестьянъ Воронежской губерніи организовано общество подъ названиемъ „Федоровцевъ“ или „Крестоносцевъ“.

Судя по свѣдѣніямъ заграничной и совѣтской прессы, члены этого общества, простые деревенскіе мужички, религиозно настроенные, съ монархическимъ образомъ мыслей,—ставятъ своею цѣлью ниспроверженіе совѣтской, коммунистической власти; власть эту они считаютъ дьявольской, антихристовой силой, стремящейся искоренить на Руси христианство.

Не надясь на свои собственныя силы въ борбѣ съ катаринской силой, „Крестоносцы“ усиленно посѣщаютъ церковныя службы, молясь о ниселаніи имъ помощи свыше; они вѣрятъ, что Господь услышитъ ихъ молитвы и пошлетъ на землю для ниспроверженія коммунистовъ белое ангельское воинство подъ предводительствомъ Архангела Михаила. Они вѣрятъ также, что по сверженіи коммунистовъ, на Руси снова воцарится монархія, и будутъ возстановлены все попранныя совѣтской властью права православной Церкви.

Девизомъ ихъ стремлений является лозунгъ, за Вѣру, Цара и Отечество, эмблемой—трехцѣпное русское знамя, съ осьмиконечнымъ крестомъ посерединѣ, изображеніемъ царя и царицы мучениковъ и подписью вокругъ изображеній русского национального гимна; виѣшнимъ признакомъ принадлежности къ членамъ общества является изображеніе креста на груди одежда, а также на рамкахъ и стѣнахъ ихъ жилищъ.

Насколько сильна организация „Крестоносцевъ“, сказать трудно, но, судя по „дѣлу о крестоносцахъ“, разбиравшемся въ совѣтскомъ трибуналѣ, довольно значительна. Всѣхъ обвиняемыхъ въ принадлежности къ „крестоносцамъ“ на судѣ было 42 человѣка, изъ коихъ 16 человѣкъ во главѣ съ Дмитриемъ Пархоменко присуждены къ разстрѣлу, 23 къ тюремному заключенію и 3 человѣка оправданы.

Въ послѣдніемъ словѣ обвиняемые подтвердили свой взглядъ на власть коммунистовъ и указывая на кресты, вышиитые на ихъ одеждахъ, напомнили присутствующимъ, что это есть символы небеснаго и любви, тогда какъ красная звѣзда, которая паходитъ надъ судьями, есть эмблема дьявола и ненависти. Жестокое рѣшеніе суда совѣтскою властью приведено, конечно, въ исполненіе.

Миръ праху вашему, новые христианскіе мученики! Телесно вы умерли, но мы вѣримъ, что духъ вашъ будетъ жить не только среди членовъ вашего общества, но и среди большинства православныхъ людей многострадальной Руси.

Мы вѣримъ, что молитвы ваши, политыя кровью, объ освобожденіи Родины отъ катаринской власти, дойдутъ до престола Всевышняго и будетъ посанъ на помочь вашимъ единомышленникамъ вождь изъ среды истинно-православныхъ людей, который положить конецъ тираніи коммунистовъ и начало новой, свѣтлой и святой жизни нашей Родины.